

Семь несчастий из шкатулки Бо Юнь

Том 1

**Из праха
пришли мы**

Лора Левендер

18+

Лора Левендер

Из праха пришли мы

«Автор»

2026

Левендер Л.

Из праха пришли мы / Л. Левендер — «Автор», 2026

У заклинателей древности ушли годы, чтобы найти и запечатать семь несчастий, от которых страдал мир людей. У одной любопытной девчонки ушло мгновение, чтобы вновь выпустить их на свободу. О несчастьях известно немного. Безответная любовь, гордыня, потерянная удача, преданное доверие — и ещё три, сведения о которых хранятся в Запретной Библиотеке. Чтобы найти её, придётся пройти через мир людей и мир духов, где несчастья подстерегают в самых неожиданных местах.

Содержание

Глава 1. Шкатулка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лора Левендер

Из праха пришли мы

Глава 1. Шкатулка

Глава Линь Фа вернулся. Он пробыл в уединенной медитации четыре месяца, совершенствуя тело и дух. Говорят, глава поднялся на самую вершину огненной горы, готовясь пережить небесную кару и вознестись, но дела ордена вернули его в мир людей.

— Скажи на милость, какие такие дела важнее, чем стать небожителем? Отчеты твои подписывать, сколько мешков зерна на зиму осталось?

Нет, все было не так. Глава ордена ездил к императору выполнять тайное поручение. А медитация — всего лишь прикрытие, чтобы народ лишнего не спрашивал.

— Сдался глава императору! Думаешь, в столице кому-то есть дело до нашего ордена? Говорю тебе, он медитировал на огненной горе. Линь Миань тут делами заправляла, готовилась стать новой главой. Помяни мое слово...

Мимо старейшин прошла группа учеников, кланяясь, и они на время притихли, а Линь Вэй с досадой укусила себя за палец. Надо рассказать отцу, пусть накажет их за сплетни. Всем известно, что Линь Миань слишком молода и неопытна, чтобы стать следующей главой. Кто в здравом уме надолго доверит ей орден? Просто отец знал, что скоро вернется, и временно поручил Миань пару мелких обязанностей.

Подслушивать больше не хотелось, и она выбралась из-за кустов, направляясь в сторону резиденции. Линь Вэй собиралась повидаться с отцом, а заодно и проверить, насколько правдивы слухи. Ей, как и остальным ученикам ордена, было известно лишь об уединенной медитации. А вот сестрицу, похоже, посвятили гораздо подробнее. Может, глава и правда скрывал что-то интересное?

Их орден, хоть и был когда-то создан монахами, почитающими огненного Бога, вовсе не походил на выжженную пустошь где-то в жерле вулкана. Резиденция главы напоминала цветущий сад. Ручейки, бьющие из подземных источников, сбегались к озеру у подножия холма. В детстве Линь Вэй кормила здесь карпов и ловила в воде лепестки цветущих яблонь. Об огне теперь напоминал лишь большой треугольный символ, украшающий фасады зданий.

Линь Вэй пробежала по мосткам и остановилась, осматриваясь. Сегодня возле резиденции отца было подозрительно многолюдно. Личная стража Линь Фа, стоящая у дверей, не обратила на нее внимание. Рядом ошивался высокий парень с круглым румяным лицом. Линь Вэй часто видела его раньше — это был ученик старейшины из ордена Земли, с которым дружил ее отец. Если он здесь, значит, его учитель сейчас в резиденции. Наверняка и Миань тоже там. Линь Вэй как обычно была единственной, кого отец не удосужился посвятить в свои дела.

— Эй, краснощекий, — позвала она, привлекая внимание, — что тут происходит?

Парень осмотрел ее с ног до головы, надувшись, но все-таки ответил:

— У главы ордена собрание, поэтому учитель сказал ждать здесь. И меня зовут Жу Джанджи, а не краснощекий.

— Только не рассчитывай, что я запомню, — отозвалась Линь Вэй, возвращая ему оценивающий взгляд. — Ты хотя бы знаешь, что они обсуждают?

— А тебе-то что? Думаешь, тебя это касается?

— Все ясно, ты сам не в курсе.

Жу Джанджи, расправив плечи, лениво отозвался:

— Может, и знаю, только не скажу. Если тебя не пригласили на собрание, значит, не твоего ума дело.

Вспыхнув от такой наглости, Линь Вэй развернулась и бросилась в резиденцию, но Джанджи снова окликнул:

— Ты пойдешь туда? Разве можно?

— Мне можно, тебе нет.

Под его удивленным взглядом она прошла мимо стражи. Те знали правила: дочерей главы пропускать без вопросов. В отличие от сестры, Линь Вэй приходила сюда не так уж часто. Она была на последнем году обучения — еще немного, и станет полноправной заклинательницей ордена. Учеба не особо ее увлекала, но вести пустые беседы с отцом хотелось еще меньше. Он мало расспрашивал о Линь Вэй, но еще меньше говорил о своих делах. Их он обсуждал исключительно с Линь Миань.

В резиденции было тихо. Линь Вэй заглянула в чайную комнату, где обычно принимал гостей отец, но сегодня та оказалась пуста. В чашках на столике остывал недопитый чай, а рядом стояла небольшая черная шкатулка. Линь Вэй не видела ее раньше, поэтому покрутила в руках, с интересом рассматривая символы на крышке. Должно быть, они что-то значили, но ее знаний не хватало, чтобы их расшифровать.

Знакомым был только защитный знак — но от чего он мог защищать?

В соседнем зале раздались голоса. Не отпуская шкатулочку, Линь Вэй подкралась к двери, чтобы лучше их слышать.

— Нужно ее уничтожить и не рисковать, — это была Миань с ее вечно занудным, поучительным тоном. — Просто запечатывать слишком опасно.

Отец ответил ей что-то, но Линь Вэй не расслышала.

— Согласен, — отозвался мужской голос, резкий и громкий, как звон колокола. — Неплохо бы иметь преимущество.

Миань снова возразила:

— Как вы собираетесь их изучать? А если со шкатулкой что-то случится? Вы искали ее четыре месяца и должны понимать...

Линь Вэй вновь оглядела шкатулку в своих руках. Что там может быть такого ценного, чтобы аж целое тайное собрание устраивать? Дело наверняка серьезное, раз отец соврал всем про уединенную медитацию, а сам провел это время в поисках. Нет, соврал он не всем — в курсе были его лучший друг и старшая дочь. Есть ли хоть что-то, чем он не делится с Миань?

Теряя терпение, Линь Вэй слегка потрясла шкатулку, но ничего не почувствовала, словно та была пустой. Тогда она поднесла ее к уху и тут же дернулась от неожиданности. Ее накрыл шепот множества голосов, чьи-то крики, плач, стоны. Это было лишь далекое эхо, но пропитанное такой болью и отчаянием, что Линь Вэй оказалась погребенной под ним, на мгновение лишаясь чувств и разума. Поглощенная чужими страданиями, она перестала быть собой. Звуки наполняли голову изнутри, словно были частью нее. Или она была их частью? Боль и страх принадлежали ей, от них невозможно было убежать, они останутся рядом навечно...

Оглушенная, Линь Вэй попятилась, и шкатулка выскользнула у нее из рук, с громким стуком падая на пол. Наваждение тут же исчезло, и голос отца за дверью тоже затих. В воздухе над открывшейся шкатулкой мелькнуло несколько разноцветных вспышек, и Линь Вэй обдало волной холода. Он будто проник в нее, сковав все внутри, но лишь на одно едва уловимое мгновение. Скоро ее бросило в жар: дверь в залу открылась, и в проеме появился отец.

Линь Вэй не сразу вышла из оцепенения. Мир постепенно возвращался на свои места. Теплый воздух в резиденции пах цветами и душистой чайной заваркой, а из открытого окна доносилось птичье чириканье. Голоса внутри ее черепа затихли, но те, что были снаружи, звучали особенно громко, окончательно приводя в чувства.

— Да как тебе такое в голову взбрело? Кто тебе позволил?!

Она подняла глаза на отца и тут же снова опустила их, вздрогнув. Она не видела его таким сердитым никогда прежде, и оттого растерянность сменялась испугом и смутением.

— Ты хоть представляешь, что наделала?!

— Ладно, не кричи, — Миань взяла отца под руку, пытаясь успокоить. — Она ведь не специально это сделала.

— Еще бы специально! — рявкнул Линь Фа. — Ты безмозглая девчонка, демон тебя дернул сюда прийти.

— Я услышала, что ты вернулся, — пробормотала Линь Вэй. — Хотела поздороваться.

Из-за ругани отца внутри скручивалась горячая, горькая обида вперемешку со злостью. Глаза тоже начало жечь — еще одно жалкое слово оправдания, и она наверняка разревется прямо перед всеми.

— Думаешь, я схватила бы эту шкатулку, если бы ты удосужился меня предупредить? — спросила Линь Вэй, распаляя в себе злость, от которой легко высыхали слезы. — Если бы ты нашел время со мной поговорить спустя четыре месяца отсутствия! Откуда мне было знать?!

Выплеснув эмоции, она тяжело дышала, глядя на отца так, будто готова была броситься в драку. Миань снова попыталась их урезонить:

— Давайте не будем ссориться. Что произошло, того не вернешь. Теперь нужно придумать, что делать с последствиями.

Отец махнул рукой. Скоро он остынет и поймет, как спокойно и рассудительно держалась старшая дочь даже в такой ситуации. И какой бесполезной идиоткой оказалась младшая.

— На шкатулке были защитные символы, поэтому я не стала ее открывать, — сказала Линь Вэй, чувствуя нестерпимое желание объясниться. — Может, я и безмозглая, но чуть-чуть соображения у меня осталось.

— Отец не это имел в виду, — вздохнула Линь Миань. — Просто в шкатулке были заперты несчастья, а ты их выпустила.

Пока Линь Вэй бестолково хлопала глазами, пытаясь осознать происходящее, отец снова начал возмущаться:

— Где их искать? Куда они разлетелись? Великая Бо Юнь с таким трудом собирала их по всему миру, а ты разрушила все в одно мгновение.

— Какие еще несчастья? — наконец очнулась Линь Вэй, и сестра объяснила:

— Мы знаем только о четырех несчастьях из семи, что были запечатаны там. Гордыня, безответная любовь, потерянная удача и преданное доверие. Есть еще три, но пока мы не обнаружили о них записи.

Линь Вэй заметила, что несчастья звучат не так уж и пугающе, но не стала говорить это вслух.

Сестра держала отца за плечи, похлопывая по ним успокаивающе ритмично. Тот больше не кричал, только смотрел так разочарованно и устало, как никогда прежде. Сейчас, когда он стоял против света, тени на его лице углубились, резко очерчивая каждую морщину. Внешность заклинателя обманчива: прошлый глава умер, когда ему была сотня лет, а выглядел как вполне бодрый пожилой господин. Но сейчас Линь Вэй казалось, что отец стал обычным человеком, возраст которого залег под глазами темными тяжелыми мешками.

— Но разве всех этих несчастий сейчас нет? — осторожно спросила она. — Они же никуда не исчезли, даже если были запечатаны.

Старейшина ордена Земли, стоявший чуть поодаль, чтобы не участвовать в семейных разборках, наконец вмешался:

— Пожары и сейчас существуют, так почему бы тебе не бросить горящий факел в стог сена? И люди все равно умирают, можно убить еще парочку.

Он был высоким широкоплечим мужчиной, и раскатистый голос вполне соответствовал его внешности: таким только армией на поле боя командовать. Линь Вэй не осмелилась спорить.

— Нужно решить, что делать дальше, — сказала сестра. — Может, собрать совет орденов и сообщить...

— Как ты это представляешь? — перебил Линь Фа. — Расскажем всем, что мне в руки попал опасный древний артефакт, а я его не уберег? Что моя собственная дочь схватила его, как игрушку? Наш орден не отмоется от этого позора долгие годы. А я навсегда останусь главой, которому ничего опаснее ножа доверить нельзя.

Линь Вэй хотелось провалиться сквозь землю. Какой же стыд — отец распинал ее, как неразумного ребенка, хотя она не сделала ничего плохого. Взяла шкатулку, но разве она знала, какая опасность там скрыта?

— Ты поступила необдуманно, но сама не способна это исправить, — сказал Линь Фа, наконец обращаясь к ней. — Поэтому за твои ошибки придется расплачиваться другим.

— Я могу сама... — начала было она, но под взглядом отца решимость тут же испарилась.

— Нельзя так рисковать, — возмутилась Миань. — Мы должны сообщить всем, что произошло, и искать несчастья сообща.

— Хочешь, чтобы я отчитался перед другими орденами, что не смог сохранить артефакт? Только представь, к чему это приведет. Любой, кто захочет, сможет использовать это против меня. Против нас.

— А к чему могут привести людей несчастья? — спросила Миань. Она покраснела от волнения, и ее обычно неприметные серые глаза засияли, мечта искры. — Мы не можем ставить свою репутацию выше чужой безопасности.

Линь Фа устало усмехнулся.

— Что такого страшного может случиться от безответной любви? Считай, что я прошу тебя не как глава, а как отец.

Старейшина ордена Земли облокотился о стену, оглядывая окружающих сверху вниз.

— Можешь на меня рассчитывать, — сказал он. — Я не забыл добро, которое ты для меня сделал. Думаю, пришло время вернуть должок.

Линь Фа кивнул, словно и не ожидал другого.

— Хорошо, что не придется впутывать людей со стороны, — сказал он, переводя взгляд на Миань. — Я рассчитываю на вас.

Поняв, что разговор окончен, Линь Вэй схватила отца за рукав.

— А как же я? Ты не скажешь мне идти с ними?

— Зачем? Ты и так сделала достаточно. Теперь твоей сестре придется это расхлебывать.

Он вырвал руку, будто ее прикосновение раздражало только сильнее, но Линь Вэй не сдалась:

— Я хочу помочь! Я сама должна исправить свою ошибку. Ты можешь мне поверить, я правда...

Она поняла, как глупо это было — убеждать отца довериться ей после того, что она натворила. Его холодный, отстраненный взгляд был вполне ясным ответом.

— Как я докажу, что заслуживаю доверия, если ты не даешь мне даже шанса? — спросила она в спину уходящему Линь Фа.

— Она права, — внезапно вмешалась Миань. — Пусть идет с нами. Так она научится отвечать за свои поступки, а я прослежу, чтобы с ней ничего не случилось.

Линь Вэй покосилась на сестру. Ее слова как всегда сочлились надменной самоуверенностью, но сейчас это было к лучшему. Отец замер на месте, даже не повернув к ним головы, будто слишком для этого устал.

— Тебе давно пора повзрослеть, — сказал он. — Наверное, сейчас подходящий момент. Собирайтесь.

Они покинули орден на рассвете, когда лимонно-желтые лучи солнца едва показались из-за горизонта. Линь Вэй никогда еще не уезжала из дома надолго. Здесь она родилась, выросла,

и вся ее жизнь тоже была здесь. Ее внезапно охватила такая тоска, что она сама себе удивилась — будто прощалась с домом навсегда. Пусть путешествие и не вызывало восторга, Линь Вэй точно знала, зачем это делает. Если не показать отцу, на что она способна, тот так и будет считать ее глупым бесполезным ребенком.

В сердце снова неприятно кольнуло. Пытаясь отвлечься, она начала рассматривать проплывающие мимо пейзажи, но однообразные поля и леса очень быстро ей наскучили. Чуть впереди крытого экипажа, в котором ехали они с сестрой, верхом скакали старейшина Цзян и его ученик, имя которого она опять забыла. Они о чем-то переговаривались, и ветер доносил раскатистый голос старейшины, но слов разобрать не получалось.

Линь Вэй проснулась от того, что сестра осторожно теребила ее за плечо:

— Вставай, Вэй-Вэй. Повозка сломалась.

Потирая сонные слипшиеся глаза, Линь Вэй по привычке отозвалась:

— Не называй меня так.

Она неуклюже вылезла в серые сумерки, но холодный воздух тотчас ее взбодрил. Старейшина Цзян и его ученик возились с отвалившимся колесом, а старый слуга сокрушался рядом:

— Как же так? Далеко от дома отъехали, обратно уже не вернуться. А где тут ближайший город? Вокруг глушь да леса.

— Столица довольно близко, — попыталась утешить Миань. — Мы сможем добраться и пешком.

Пока они обсуждали дела, Линь Вэй прошла чуть назад по дороге, пытаясь рассмотреть сквозь ветки первую звезду. Неужели им так и придется ночевать прямо здесь? Солнце давно село, и лес, обступающий дорогу с двух сторон, казался непроглядным черным пятном.

Она наступила на что-то мягкое и едва не вскрикнула. Сначала ей показалось, что этамышь, но серый комок на земле не шевелился. Линь Вэй наклонилась, осторожно поднимая предмет — это была кроличья лапка на коротком потрепанном шнурке. Первым желанием Линь Вэй было выбросить ее подальше. Вряд ли талисман на удачу, найденный посреди дороги, действительно работает. Хотя, если кто-то носил его с собой так долго, что шнурок почти стерся... Она услышала шаги за спиной и, не раздумывая, сунула лапку в карман. Немного удачи лишней не будет.

— Повозка дальше не поедет, — сообщил ученик старейшины Цзяна. Линь Вэй обернулась, рассматривая его. Интересно, а он знает, по чьей вине они снова отправились в путешествие?

Сейчас они ехали в Бэйфан — ближайший крупный город на севере, в котором располагалась Большая Библиотека. Когда-то ее основал сын императорской семьи, сбежавший из дома, чтобы стать ученым. Она не принадлежала ни одному из орденов, но была самой огромной и, возможно, старинной из всех существующих. Отец надеялся, что там они найдут сведения об остальных несчастьях, и после этого отправятся на их ловлю, как он выразился.

Линь Вэй не бывала в этом городе уже несколько лет, но совсем не радовалась путешествию. Лучше бы она осталась дома и ходила на скучные занятия, чем и дальше терпела на себе взгляды, будто говорящие: «Мы исправляем глупость, которую ты совершила». Кажется, Жу Джанджи смотрел на нее именно так.

— Жу Жужу, ты боишься ночевать в лесу? — быстро спросила она, чтобы тот не успел упрекнуть ее первым.

— У нас с учителем есть лошади, — фыркнул тот. — Мы-то можем уехать, когда надо, а вот ты останешься. И кстати, если не запомнишь мое имя, я не буду отзываться.

Линь Вэй сунула в карман руку, сжимая кроличью лапку. Неожиданно этот круглолицый дал отпор, не уступая ей в ехидстве. Теперь она ощущала себя еще глупее, если такое вообще было возможно.

Между деревьями позади блеснул яркий огонек фонаря, а вслед за ним показалась и повозка. Возничий свистнул, останавливая лошадей.

— Эй, что у вас стряслось?

Уже через пару минут Линь Вэй с сестрой забрались в теплую просторную повозку, внутри которой сидел радушный пожилой господин. Он угощал их пряниками, беззаботно болтая:

— Это вам повезло, что я задержался и поздно выехал, иначе не встретились бы. Пришлось бы вам всю ночь на дороге стоять или пешком через лес идти. Вот уж не позавидуешь.

И правда, повезло. Линь Вэй неосознанно потянулась к кроличьей лапке в кармане. Неужели действительно работает? Ей очень не повезло с этой проклятой шкатулкой, так что она заслужила немного удачи взамен. Может, теперь сестра перестанет строить из себя спасительницу, без которой Линь Вэй ни на что не годится? Упиваясь этой мыслью, она уснула.

Город оказался еще более шумным и многолюдным, чем Линь Вэй его помнила. Отодвинув шторку, она выглянула из повозки и тотчас зажмурилась от яркого дневного света.

— Я как раз на постоянный двор еду и вас довезу, — мужчина достал очередную порцию сладостей, и Линь Вэй набила рот целой горстью засахаренного шиповника.

Она не привыкла, что вокруг происходит сразу так много всего. В ордене было спокойно и тихо, и жизнь всегда текла по привычному руслу. Но здесь со всех сторон ее окружали голоса, смех и крики торговцев, ржание лошадей и звонкий топот их копыт по мощеной дороге.

Возле постоянного двора их встречал хозяин, радушно кланяясь до самой земли. Линь Вэй задержалась у дверей, осматриваясь вокруг. Ей было любопытно и слегка неуютно. Казалось, людской поток мог подхватить ее, как веточку, и отнести куда-то далеко.

Рядом на дороге развернулись прилавки с таким количеством нарядов и украшений, что Линь Вэй невольно засмотрелась. Заклинательнице подобало одеваться достойно и сдержанно, поэтому в ее волосах была одна лишь серебряная шпилька с цветком на конце. А здесь продавали все — платья, подвески, резные гребни, даже ароматные румяна в маленьких коробочках. Вот бы ей...

Линь Вэй не успела решить, что из этого ей хочется больше, когда на дорогу рядом выскочила лошадь. За ней бежал мужчина, пытаясь остановить, но лошадь его не слушалась. Должно быть, шум и крики пугали ее, и она с громким ржанием металась в стороны, разгоняя прохожих.

— Держи ты ее, черт побери! — заорал торговец. Он встал перед прилавком, закрывая его собственным тучным телом, когда лошадь оказалась совсем близко. От его крика она испугалась сильнее, вставая на дыбы. Еще немного, и ее копыто врезалось бы торговцу в лицо, но Линь Вэй бросилась наперерез, хватая лошадь под уздцы. Та потащила ее за собой по дороге, снова рванув в другую сторону. Обвив шею лошади свободной рукой, Линь Вэй дала ей почувствовать свою духовную энергию, пытаясь утешить и успокоить. Она не ожидала, что лошадь и правда поймет, что она пытается ей сказать, но та неожиданно присмирела, останавливаясь.

— Я не причиню тебе зла, не бойся, — шепнула Линь Вэй, поглаживая ее по лбу. — Тихо, вот так. Испугалась, бедная? Как я тебя понимаю.

Вскоре их окружили прохожие, охая и обсуждая произошедшее.

— Госпожа, вы... — запыхавшись от волнения, торговец склонился в поклоне. — Вы спасли мои товары, да и меня тоже. Позвольте узнать, как вас зовут.

— Линь Вэй, — отозвалась она, растерянно оглядываясь по сторонам. Все вокруг смотрели на нее с восхищением — так непривычно, неловко, и одновременно невыразимо приятно.

Краснея до кончиков ушей, Линь Вэй забормотала:

— Не стоит меня благодарить, я ничего особенного не сделала, правда...

— Позвольте хотя бы преподнести вам подарок, молодая госпожа, — попросил торговец, кивая на свою палатку. — Прошу, выбирайте, что нравится.

Словно во сне, Линь Вэй подошла к прилавку. Ей хотелось скрыться от всеобщего внимания и одновременно остановить это мгновение, чтобы оно никогда не кончалось. Неужели она, а не ее сестра сделала что-то, достойное похвалы и восторга? Наслаждаясь этим чувством, Линь Вэй указала на алые, словно зерна граната, бусы. Наверное, ей стоило отказаться от подарка, как полагается заклинательнице, но торговец уже поднял их и надел на ее шею, приговаривая:

— И смелая, и красивая! Только взгляните, госпожа, как они вам подходят. Пусть мои бусы вам счастье принесут, любовь подарят...

Линь Вэй заметила свое отражение в маленьком зеркальце, лежащем на прилавке. Она раскраснелась от внимания, глаза заблестели, а губы были того же цвета, что и алые капельки бус. Неужели и правда везет? Сунув руку в карман, Линь Вэй с облегчением нащупала мягкую кроличью шерсть. Ее вечная глупая неловкость больше не помешает — с этим талисманом она способна на что угодно!

Хозяин постоялого двора проводил ее в комнату, которую Линь Вэй пришлось делить с сестрой, но даже это не испортило ей настроение. Она заглянула в кувшин с водой, пытаясь рассмотреть свое отражение. Никогда прежде она не чувствовала себя такой красивой и значимой.

— Вэй-Вэй, где ты бродила? — окликнула Миань, заглядывая в комнату. — Мы собираемся внизу на обед. Только причешись, пожалуйста. Как ты умудрилась так растрепаться? А это откуда?

Она заметила бусы на шее Линь Вэй, которые та нарочно не стала прятать под одежду.

— Да так, один человек подарил в благодарность за спасение, — небрежно отозвалась она. Выражение лица сестры в этот момент было для нее слаще любых похвал от торговца.

— Когда ты успела? — поразились та. — Вэй-Вэй, какая же ты молодец!

Она обняла ее, крепко прижимая к себе.

— Тебе очень идет, правда. Только лучше не носить их вот так, каждый день. Ты же знаешь про добродетели скромности и сдержанности. Наш орден предписывает...

Линь Вэй вырвалась из объятий, отскочив в сторону, будто боялась, что сестра сорвет бусы с ее шеи.

— Если ты завидуешь, так и скажи. Мы сейчас не в ордене, так с какой стати мне подчиняться его правилам?

— Я искренне рада за тебя, — попыталась объяснить Миань. — С чего мне завидовать собственной сестре?

— Действительно, чего мне завидовать?! Ты же всегда была самой умной, самой красивой и сильной. Отец тебя уважает и слушает, не то что меня. Я всего раз тебя превзошла, а ты говоришь мне их снять?

Она усмехнулась, горя от злости. Растерянное лицо сестры только сильнее ее распяляло — она правда будет делать вид, что не понимает? Раньше, стоя на своем пьедестале, ей легко было не видеть в Линь Вэй соперницу. Только теперь они наконец-то смогут соревноваться честно.

Сжав кроличью лапку в кулаке, Линь Вэй выскочила из комнаты.

*все новости по книге в моем тгк @MoonNovels
встретимся там*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.